

**АНТОН
ЛИХОМАНОВ:**

**РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ИСПОЛНЯЕТСЯ 200 ЛЕТ**

Какой наша любимая Публичка перешагнет порог своего двухсотлетия? Будут ли библиотеки все так же актуальны и востребованы, как до момента повсеместного распространения Интернета? Для того чтобы получить ответы на эти и многие другие вопросы, корреспондент «П» встретился с генеральным директором РНБ Антоном ЛИХОМАНО БИМ (на фото).

К БОЛЬШОМУ СОЖАЛЕНИЮ, разговор пришлось начать с давно существующих проблем.

— Как складывается ситуация с книгохранилищем? Мы знаем, что сейчас вы находитесь в состоянии судебного разбирательства с подрядчиком... Можно ли надеяться, что к концу юбилейного года оно будет закончено?

— Ситуация на самом деле очень тяжелая. Двигаясь по Московскому проспекту и минуя парк Победы, мы видим новое здание РНБ — это только первая очередь, которая составляет 60 тыс. кв. м, а вторая — на 40 тыс. кв. м — достраивается. Наш генеральный подрядчик, если можно так выразиться, впал в кому и находится в состоянии полубанкротства: он не живет и не умирает, но контракт с нами расторгать не хочет. Исключительно по этой причине тот без малого миллиард рублей, который нам дали, мы не смогли потратить на доведение библиотеки до ума. Хотя для нас введение в строй второй очереди исключительно важно, ведь у нас физически сейчас нет места для хранения вновь поступающих газет, нотных изданий и ряда других материалов. Мы надеемся на то, что суд закончится максимально благоприятно для нас и, может быть, мы введем в строй эти новые площади.

— прошлом году был конфликт, связанный с массовым увольнением библиотекарей. прессе мелькала информация, что якобы это было сделано с целью поднять зарплату оставшимся сотрудникам...

— В конце прошлого года у нас около 200 сотрудников ушли на пенсию. На данный момент штат РНБ насчитывает 1400 сотрудников, заработная плата возросла в два, а то и в 2,5 раза. В конце 2012 года средняя зарплата сотрудника библиотеки составляла 13 000 рублей. Итоговая зарплата в конце 2013 года составила 30 240 рублей, при том что основные выплаты пришлось на второе полугодие. Приведу пример: ноябрь — 42 000 руб., декабрь — порядка 60 000 рублей. Дело в том, что субсидии, направляемые из Москвы для повышения заработной платы, поступают неравномерно, а в основном во второй, третий и четвертый кварталы. Если брать Петербург в целом, то средняя зарплата трудящегося за 2012 год составила 30 346 руб., а за 2013 год — 34 991 рубль.

Мы не списываем литературу — мы храним вечно

На данный момент штат РНБ насчитывает 1400 сотрудников.

— Существует такой стереотип, что в библиотеках работают только бабушки. Идут ли молодые люди работать в библиотеки?

— Сейчас молодые захотели к нам идти, но существуют определенные трудности: у нас катастрофически не хватает вакансий. Любая бабушка когда-то была молодой девушкой, и поэтому мы не можем кому-либо сказать что-то вроде: «Вам уже 70 лет, пора уходить». Считается, что стюардессы должны быть молодыми, и если мы видим стюардессу в летах, то уже начинаем думать, что что-то не так. Не что похожее происходит и с библиотекарями, только наоборот: если библиотекарь не пожилой, то это вызывает у нас недоумение. Сейчас же мы можем наблюдать интересный переходный период. Дело в том, что, когда молодой человек, продвинутый в компьютерах, вынужден прийти за бумажной книгой в библиотеку и он встречается с пожилым библиотекарем, возникает определенное непонимание. Однако это далеко не повод попросить пожилого человека уйти на пенсию. Но специалисты для работы в нашей сфере готовятся, и мы заключили договор с Санкт-Петербургским государственным университетом культуры и искусства: если на библиотечном факультете будут замечены толковые ребята, нас будут знакомить с ними. А мы в свою очередь будем готовы взять их к себе, пусть даже создавая дополнительные рабочие места.

— С какими знаменитыми библиотеками мира можно было бы сравнить РНБ?

— Мы входим в пятерку крупнейших библиотек мира. Да, Ленинская библиотека в Москве по размеру фонда нас обгоняет: у нас 37 миллионов экземпляров, у них же — 40 миллионов. Ленинка также имеет еще одно преимущество — туда поступают диссертации, мы же располагаем только авторефератами диссертаций, и это дополнительный ресурс. Если же мы сравним РНБ с Библиотекой конгресса, с Британ-

ской библиотекой, с Функциональной библиотекой Франции, то найдутся позиции, по которым мы их опережаем: например, у нас больше места для читателей, мы используем одно и то же программное обеспечение. В чем разница? В том, что они имеют более широкие финансовые горизонты, и это в первую очередь выражается в том, что у них больше возможностей для оцифровки фондов. Зарплату библиотекарей мы не можем сравнивать, так как живем в разных системах налогообложения и так далее. В остальном особой разницы между нами нет. Хотя я ощущаю разницу с китайскими библиотеками, залы которых буквально забиты, а в книжных магазинах не протолкнуться. Дело в том, что в Китае существует ярко выраженный стимул: человек либо читает, занимаясь саморазвитием, и в результате кем-то становится, либо стоит по колено в воде на рисовом поле всю жизнь.

— Как часто пополняются фонды РНБ?

— Начнем с того, что у нас существует закон об обязательном экземпляре, в соответствии с которым все издания, выходящие на территории нашей страны с 1810 года, поступают к нам: более интересные — в двух экземплярах, менее интересные — в одном. Другой источник пополнения фондов — это покупка. Мы располагаем средствами для того, чтобы покупать издания. Зачем это делается? Подчас обычная периодика очень долго идет: была ситуация, когда журнал «Огонек» взял и прислал все номера за минувший год разом! В 2013 году мы потратили 50 млн. рублей на покупки, среди которых база данных, литература для подсобных фондов. Какая-то часть суммы ушла на покупку ценных материалов, рукописей, редких книг и так далее. В последние годы мы получаем около четырехсот тысяч документов. В России сейчас издается очень много литературы, больше, чем в Советском Союзе: только за 2011 год свет увидели 120 тыс. книг и брошюр. Конечно, такой поток материалов

ставит вопрос о месте хранения: ведь только мы и Ленинка не списываем литературу — мы храним вечно.

— Как обстоят дела в РНБ с высокими технологиями?

— Вопрос сложный. Мы, конечно, стараемся идти в ногу со временем, но порой это оказывается весьма затратным: взять ту же оцифровку — перегон одной страницы в цифровой формат стоит 25 рублей. Работа с газетой обходится и того дороже. Но все же благодаря новому программному обеспечению мы сможем организовать стабильный доступ к нашим фондам, а точнее, к тем ресурсам, лицензионное соглашение с поставщиками которых позволяет передачу информации через сеть.

— Когда система начнет функционировать?

— Думаю, что к лету. Сейчас мы прорабатываем лицензионные договоры, и скоро удаленно доступные материалы станут те материалы, по которым будет получе-

но разрешение. Но стоит отметить, что у нас существует большая база оцифрованных авторефератов. Теоретически, поскольку они защищены авторским правом, ими можно пользоваться только в библиотеке, но наша система позволяет зарегистрированным читателям получить удаленный доступ и к ней. Мы стараемся делать все возможное, чтобы сделать работу с нашей библиотекой удобной.

— вы отметили, что посещаемость библиотек падает...

— Да, лет пять назад показатель посещаемости был миллион, сейчас — порядка шестистот тысяч. Но с другой стороны, растет посещаемость нашего электронного портала, где для всеобщего доступа представлена большая часть наших фондов. В итоге здание РНБ посещают 600 тыс. человек в год, а электронный ресурс — 6 млн. И я скажу, что это явление повсеместное. Посетив в прошлом году Библиотеку конгресса США, я созерцал полупустые залы. Если быть пессимистом, то мы можем предположить, что детки с 3 — 5 лет уже не мыслят себя без компьютера. Но с другой стороны, множество научной литературы продолжает выходить исключительно на бумажном носителе, поэтому те, кто занимается наукой, пока будут вынуждены посещать наши читальные залы. Также каждому стоит понять, что очень скоро бесплатного контента больше не будет: с кино уже разобрались, с текстами тоже разберутся. Появится закон, который будет преследовать владельцев сайтов, раздающих текстовый контент; со временем придется платить. Например, у французской библиотеки при отсутствии книги в каталоге ресурс автоматически отправляет вас на сайт издательства, где вы можете приобрести книгу в электронном виде. Таким образом, библиотека останется единственным бесплатным информационным ресурсом.